

DOI: 10.31857/S0869049922050100
EDN: FBBWIJ

Оригинальная статья / Original Article

«Зеленая» повестка и арабская нефть¹

© С.А. РОГИНКО, Э.М. ФАЗЕЛЬЯНОВ

Рогинко Сергей Анатольевич, Институт Европы РАН (Москва, Россия), Финансовый Университет при Правительстве РФ (Москва, Россия), roginko@bk.ru. ORCID: 0000-0003-2094-9259

Фазельянов Энварбик Михайлович, Институт Европы РАН (Москва, Россия), fenvarbik@hotmail.com. ORCID: 0000-0002-6139-8345

Предмет статьи – влияние климатической повестки на политику арабских нефтедобывающих стран. Авторы исследуют, как климатическая повестка трансформировалась в механизм, который используют для компенсации роста геополитического влияния арабских нефтедобывающих стран. В данный механизм входят, в том числе, формируемые глобальными климатическими соглашениями тренды на отказ от углеводородного топлива и дивестиции в нефтяной отрасли. Проанализированы новые типы рисков для нефтяной отрасли, которые появились в последние годы и завязаны на климатическую повестку. Выявлены принципиально новые моменты в политике стран Персидского залива в 2022 г., которые в сложившихся условиях стремятся продвигать свою собственную версию климатической повестки и концепции «нулевых выбросов». Оценивается перспектива изменения роли арабских стран в глобальной климатической повестке в свете кардинальных изменений мирового порядка, проявившихся в 2022 г.

Ключевые слова: выбросы парниковых газов, климатическая политика, Парижское соглашение, Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Киотский протокол, ОПЕК, климатическая повестка, углеродный бюджет, проекты чистого развития, дивестиции, Пограничный корректирующий углеродный механизм, Международное Энергетическое Агентство (МЭА)

Цитирование: Рогинко С.А., Фазельянов Э.М. (2022) «Зеленая» повестка и арабская нефть // Общественные науки и современность. № 5. С. 33–47. DOI: 10.31857/S0869049922050100, EDN: FBBWIJ.

---

¹ Финансирование. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.

Funding. The article was prepared based on the results of research supported by budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Green Agenda and Arab Oil

© S. ROGINKO, E. FAZELIANOV

Sergey A. Roginko, Institute of Europe of the RAS (Moscow, Russia), Financial University of the Government of Russian Federation (Moscow, Russia), roginco@bk.ru. ORCID: 0000-0003-2094-9259

Envarbik M. Fazelianov, Institute of Europe of the RAS (Moscow, Russia), fenvarbik@hotmail.com. ORCID: 0000-0002-6139-8345

Abstract. The article studies the influence of the climate agenda on the policy of Arab oil-producing countries. The authors investigate the transformation of the climate agenda into a mechanism used to compensate for the Arab oil-producing countries' growing geopolitical influence. This mechanism includes – but is not limited to – trends formed by global climate agreements to abandon hydrocarbon fuels and devaluation in the oil industry. The new types of risks for the oil industry that have emerged in recent years and are tied to the climate agenda are analyzed. Fundamentally new moments in the policy of the Persian Gulf countries in 2022 have been revealed: an attempt to promote their own version of the climate agenda and the concept of “zero emissions”. The prospect of transformation of the role of Arab countries in the global climate agenda is assessed in the light of the fundamental changes in the world order that manifested themselves in 2022.

Keywords: Greenhouse Gas Emissions, climate policy, Paris Agreement, The UN Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), Kyoto Protocol, OPEC, climate agenda, carbon budget, clean development projects, divestment, Carbon Border Adjustment Mechanism, International Energy Agency (IEA)

Citation: Roginko S., Fazelianov E. (2022) Green Agenda and Arab Oil. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 33–47. DOI: 10.31857/S0869049922050100, EDN: FBBWIJ.

Колоссальные запасы нефти и природного газа в странах Персидского залива практически полностью определили роль и место этих стран в мировой экономической системе. Ставка национальных элит на сохранение монархической власти в условиях противостояния мировых систем в XX в. однозначно отводила этим странам место в западном лагере, где доминировала сначала Великобритания, затем – США. С точки зрения международного разделения труда в западном понимании, место таких стран – в самом низу «пищевой цепочки». Они рассматриваются как вечные поставщики природных ресурсов и вечные же потребители всего остального: от продовольствия до вооружения. В то же время Запад, для которого основой экономического обмена с развивающимся миром в послевоенный период были пресловутые «ножницы цен», императивно требовал нефть по низкой цене. И получал желаемое – например, в период 1960–1969 гг. цены на нефть колебались в узком диапазоне между 2,91 долл. и 3,32 долл. США за баррель [Estrada 2020].

Усиление социалистического лагеря к 1970-м гг., которое выразилось, в частности, в выходе СССР на ракетно-ядерный паритет с США, дало странам арабского Востока небывалую свободу для маневра. Появление Советского Союза в качестве сильного игрока на Ближнем Востоке фактически означало, что новые военные конфликты в регионе невозможны без участия СССР или без его санкции. Более того, к тому времени Советский Союз в выборе партнеров стал демонстрировать больше прагматичности, отходя от ортодоксальных норм обязательной ориентации на социалистический путь развития. Наличие такого альтернативного центра силы сразу снимало для стран Залива риски западной карательной операции в случае нарушения этими странами табу на повышение цен.

Данные страны не преминули воспользоваться открывшимся окном возможностей. Первым поводом стал арабо-израильский конфликт 1973 г., в ходе которого страны офор-

мившегося к тому времени ОПЕК резко сократили поставки нефти, в результате чего цены возросли в 4 раза (с 3 до 12 долл. за баррель). Следующим поводом стали революция в Иране и ирано-иракская война, которые привели к сокращению поставок нефти из этих стран на мировой рынок. Страны ОПЕК (в первую очередь Саудовская Аравия) не стали реагировать на западные требования увеличить добычу, чтобы компенсировать выпадающие объемы поставок. В результате вновь повысились цены на нефть: с 14 долл. за баррель в 1978 г. до 35 долл. за баррель в 1981 г.

Шок и ответы

Шок коллективного Запада оказался небывалым: недоумение оказавшегося впервые за много лет перед угрозой блэкаута западного общества нашло много выражений – от песни Пола Маккартни *Power Cut* (1973 г.) до солнечных панелей на крыше Белого дома, которые водрузили туда по распоряжению президента Дж. Картера в 1979 г. (и сняли в 1986 г. – на втором сроке президентства Р. Рейгана)².

Однако нефтяной шантаж, с которым столкнулся Запад, был только частью проблемы. На другую ее составляющую обратил внимание в своем бестселлере «Всемирный вызов» один из властителей дум того времени Ж.-Ж. Серван-Шрейбер [*Servan-Schreiber* 1980]. Многократный рост цен на топливо дал нефтедобывающим странам колоссальные богатства, которые те могли бы использовать, чтобы повысить свое политическое влияние. Огромные средства, которые аккумулировали арабские нефтедобывающие страны, теоретически означали для них шанс отказаться от навязываемой им роли «богатого политического карлика», расширив свою сферу влияния, прежде всего, за счет Запада.

На решение указанных проблем были затрачены немалые усилия. Однако навязанные арабской элите карикатурные модели сверхпотребления, стимулирование инвестиций арабских стран в недвижимость и промышленные активы Запада, а также связывание финансовых активов этих стран вложениями в американские казначейские обязательства и евробонды давали только временную передышку, поскольку «нефтяные» бюджеты продолжали регулярно пополняться.

Гораздо успешней стало давление Вашингтона на Саудовскую Аравию, которое в 1985 г. вынудило последнюю резко нарастить добычу нефти – с 2 млн барр. до 10 млн барр. в день. В итоге в начале 1986 г. нефть стоила 10 долл. за баррель, откатившись с уровня 35 долл. Впрочем, и этот шаг оказался паллиативом: нефтяные цены к 1990-м гг. постепенно начали отыгрывать назад. Проблема требовала долговременного, стратегического решения.

Таким решением стала климатическая повестка, которую к 1990-м гг. вбросили в глобальный социум и за считанные месяцы «раскрутили» элиты и масс-медиа. Сигналом, поданным мировому сообществу, стал представленный в 1990 г. доклад Римского клуба «Первая глобальная революция». Тогда впервые в подобный документ была включена климатическая повестка – причем сразу в виде специального раздела с говорящим названием «Глобальное потепление и энергетические аспекты», увязывая решение проблемы потепления с сокращением потребления нефти и переходом на возобновляемые источники (ВИЭ). В документе прямо призывали «сократить потребление нефти как основного топливного источника... из-за «парникового эффекта» [*King, Schneider* 1990].

² Biello D. Where Did the Carter White House's Solar Panels Go? *Scientific American*. August 6, 2010. (<https://www.scientificamerican.com/article/carter-white-house-solar-panel-array>).

Такая постановка вопроса стала новостью не только для нефтедобывающих стран, но и для специалистов по глобальной экологии, которые тогда в целом расценивали тему глобального потепления как слабо изученную. В частности, в опубликованном в том же 1990 г. наиболее авторитетном издании по глобальной экологии State of the World 1989 (издавал существовавший до 2017 г. WorldWatch Institute, США) раздел по изменению климата отсутствует, а сама проблема в числе приоритетных не фигурирует.

Тем не менее, климатическую повестку в кратчайшие сроки не только внедрили в массовое сознание, но и придали ей высшую степень легитимности на уровне ООН: уже в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (т. н. Саммит Земли), на которой торжественно приняли Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, РКИК (Framework Convention on Climate Change, UNFCCC). Представители арабских нефтедобывающих стран без особых возражений подписали эту Конвенцию, не содержащую конкретных обязательств и в основном посвященную общим принципам действий стран по проблеме изменения климата.

Следующим шагом на пути продвижения климатической повестки стал заключенный в 1997 г. Киотский протокол. Данный документ уже содержал в себе определенные обязательства по снижению выбросов парниковых газов для государств, но они касались лишь развитых стран и стран с переходной экономикой. На развивающиеся страны подобные обязательства не распространялись: такой подход объяснялся заложенным еще в РКИК ООН принципом общей, но дифференцированной ответственности (CBDR-RC). Принцип постулирует, что страны имеют неодинаковые возможности в борьбе с изменением климата в связи с разным уровнем экономического развития, что наделяло развивающиеся страны правом на отказ от количественных ограничений на выбросы парниковых газов.

От Киото к Парижу

Арабские нефтедобывающие страны, располагая статусом развивающихся стран, сочли, что вступление в Киотский протокол не несет существенных рисков. Помимо прочего, дополнительным бонусом для них стала перспектива получения новых доходов в рамках т. н. рыночных механизмов Протокола. Придуманный специально для развивающихся стран механизм т. н. «чистого развития» (Clean Development Mechanism – CDM, ст. 12 Протокола) предоставлял им возможность продавать развитым государствам сокращения выбросов парниковых газов, достигнутые в ходе соответствующих проектов модернизации – в т. ч. проектов утилизации попутных нефтяных газов на нефтепромыслах.

К данной возможности нефтедобывающие страны Ближнего Востока отнеслись с энтузиазмом: в сентябре 2006 г., за полтора года до начала Первого отчетного периода Киотского протокола, по инициативе Саудовской Аравии в Эр-Рияде прошла Первая международная конференция по CDM. Выступивший на ней и. о. генерального секретаря ОПЕК М. Баркиндо заявил, в частности: «Мы в ОПЕК согласны с первоначальными целями CDM, Киотского протокола и РКИК ООН и поддерживаем их»³.

Вскоре последовали первые пилотные проекты CDM, среди которых:

- утилизация попутного нефтяного газа на месторождении Аль-Шахин (Катар);
- сокращение выбросов парниковых газов на заводе Дубайской алюминиевой компании в Джебел Али;

³ The Clean Development Mechanism: Is it meeting the expectations? A Speech by Mr. Mohammed Barkindo, Acting for the OPEC Secretary General, to the First International Conference on the Clean Development Mechanism. Riyadh, Saudi Arabia. 19–20 September 2006. (https://www.opec.org/opec_web/en/990.htm).

- утилизация свалочного метана на полигоне бытовых отходов в Шарье.

Однако о массовом развитии проектов CDM в арабских нефтедобывающих странах вряд ли стоит говорить: итоги работы механизма, подведенные к концу 2020 г. (дата окончания Второго отчетного периода Киотского протокола), показали, что эти страны не вошли в первую десятку лидеров даже на азиатском континенте ни по количеству проектов, ни по тоннажу проданных сокращений. Безусловным мировым лидером по части CDM оказался Китай, который партийным решением мобилизовал предприятия на разработку проектов CDM и продвижение сокращений на мировой углеродный рынок – и добился в итоге впечатляющих результатов, захватив более 60% рынка.

Впрочем, такая ситуация не обескураживала нефтедобывающие страны Залива, которые не испытывали особого недостатка в деньгах от продаж энергоносителей. Тем не менее, новый поворот климатической повестки поставил эти доходы под удар: из безобидной глобальной игрушки повестка трансформировалась в прямую угрозу всей модели благополучного существования арабских нефтедобывающих стран.

Поворотным моментом трансформации стало Парижское соглашение, в котором, помимо всеми цитируемых двух целей (удержание глобальной температуры и адаптации к изменению климата) содержится третья, менее известная цель. Формулируется она так: «Приведение финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата»⁴.

Нетрудно догадаться, что эта цель на деле означает для нефтедобывающих стран: речь идет о перестройке глобального миропорядка под определенные и не всеми разделяемые климатические приоритеты, а именно – о сворачивании энергетических проектов с использованием ископаемого топлива. Главным инструментом этого перехода назначили финансовые институты, от которых потребовалась решительная переориентация своих финансовых потоков от углеводородной энергетики к низкоуглеродным проектам. Данный сигнал воспринял ряд финансовых институтов: в частности, уже в 2016 г. о выводе своих капиталов из проектов ископаемого топлива объявили Норвежский и Шведский пенсионные фонды, а также Фонд Рокфеллеров. Последний в 2022 г. объявил о том, что доля проектов, связанных с ископаемым топливом, в портфеле Фонда сократилась до 0,3%.

Дивестиции: судьба отрасли под вопросом

Примеру последовали крупные европейские банки, прежде всего Европейский Инвестиционный Банк (ЕИБ), который в 2019 г. объявил, что больше не поддерживает традиционные энергетические проекты на ископаемом топливе, в том числе на нефти и природном газе⁵. Вслед за ЕИБ объявил о прекращении финансирования подобных проектов Европейский Банк Реконструкции и Развития (ЕБРР)⁶.

Полный список банков, которые присоединились к стратегии отхода от финансирования нефтегазовой отрасли, вряд ли сможет поместиться в данной статье. Гораздо важнее выявить детали этой стратегии в рамках логики, предписываемой финансовым институ-

⁴ The Paris Agreement. United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). 2016. (https://unfccc.int/sites/default/files/resource/parisagreement_publication.pdf).

⁵ Projects eligible for financing. EIB. July 1, 2021. (<https://www.eib.org/en/projects/sectors/energy/index.htm>).

⁶ Strohecker K. EBRD stops investing in upstream oil and gas to align with Paris goals. Reuters. July 1, 2021. (<https://www.reuters.com/business/energy/ebrd-stops-upstream-oil-gas-investments-aligns-with-paris-agreement-2021-07-01/>).

там. Здесь стоит процитировать специальное заявление на портале Фонда Рокфеллеров, посвященное дивестициям в проекты ископаемого топлива:

«По меньшей мере 60 процентов всех известных запасов ископаемого топлива должны оставаться несгоревшими, если у мира есть хоть какой-то шанс достичь целевого показателя в 1,5 градуса, установленного на Парижском саммите по климату в 2015 году, а это означает, что эти активы, скорее всего, окажутся “связанными”⁷ и со временем потеряют ценность. В результате все больше и больше учреждений решают отказаться от инвестиций, а управляющие активами все охотнее предлагают средства, не связанные с ископаемым топливом. Мы уверены, что надежные портфели могут быть созданы без использования ископаемого топлива»⁸.

По поводу корректности данного заявления возникают вопросы, особенно в части ссылки на целевой показатель в 1,5 градуса, якобы установленного на Парижском саммите по климату. На самом деле климатическая цель Парижского соглашения сформулирована иначе, а именно: «удержание прироста глобальной средней температуры намного ниже 2°C сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5°C»⁹.

Почему этот нюанс так важен? Сразу после Парижской конференции ООН по климату на дальнейших раундах климатических переговоров развернулась настоящая борьба ряда стран и экологических НПО за смену глобальной цели – отказ от лимита в 2 градуса и переход на 1,5-градусный лимит. Если учесть, что по сравнению с доиндустриальным периодом к настоящему периоду температура уже поднялась на 1,1 градуса, то речь идет о том, какой лимит повышения температуры считать допустимым: на 0,4 градуса по сравнению с нынешней температурой – или на 0,9. Попытка сократить «температурный резерв человечества» не случайна – ее назначение сугубо утилитарно. В данном случае введен в действие инструмент манипуляции сознанием, который подгоняет людей к немедленным действиям по принципу «беда у порога». Соотнося сценарии неизбежных катастроф с самыми незначительными изменениями температуры, манипулятор отсекает любые попытки взвешенного анализа проблемы и выхода на рационально продуманный образ действий.

Если же посмотреть на смену температурного репера с точки зрения нефтедобывающих стран, то вырисовывается еще более тревожная картина: выход на траекторию лимита в 1,5 градуса потребует намного более резких и масштабных сокращений глобальных выбросов по сравнению с тем, которые предполагались для лимита в 2 градуса, что вызовет более резкое и масштабное падение спроса на нефть.

Конкретным инструментом давления на производителей ископаемого топлива стала т. н. концепция «углеродного бюджета», продвигаемая Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) и основанная на гипотезе о том, что общий объем выбросов парниковых газов, разрешенных человечеству, – величина конечная. И количество лет, на протяжении которых человечество сможет продолжать использовать минеральное топливо, зависит от температурного лимита.

Согласно оценке МГЭИК, при температурном лимите в 1,5 градуса атмосфера сможет поглотить не более 400 гигатонн (Гт) CO₂, начиная с 2020 г. При ежегодных глобальных

⁷ Имеется в виду выражение «stranded assets» – «связанные активы», которое стало базовым клише в климатическом дискурсе, направленном против ископаемого топлива.

⁸ Fossil Fuel Divestment. Rockefeller Brothers Fund. (<https://www.rbf.org/mission-aligned-investing/fossil-fuel-divestment>).

⁹ The Paris Agreement. United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). 2016. (https://unfccc.int/sites/default/files/resource/parisagreement_publication.pdf).

выбросах парниковых газов на уровне 42,2 Гт в год данный показатель означает, что углеродный бюджет будет израсходован уже в 2028 г. Соответственно, никакого использования ископаемого топлива после 2028 г. не предполагается. При увеличении порога до 2-х градусов углеродный бюджет увеличивается до 1150 Гт, что откладывает его исчерпание примерно до 2045 г.¹⁰ Следовательно, если принять все допущения МГЭИК, то можно сделать вывод о том, что температурный репер в 2 градуса продлевает жизнь нефтяной отрасли на целых 17 лет.

В связи с данными факторами неудивительна та позиция, которую Саудовская Аравия заняла в отношении т. н. Специального доклада МГЭИК, представленного на Конференции ООН по климату в Катовице (2018 г.). В нем МГЭИК пыталась обосновать необходимость отказа от лимита в 2 градуса и переход на 1,5-градусный лимит. Предполагалось, что резолюция Конференции о поддержке выводов доклада окончательно и бесповоротно зафиксирует этот переход. Однако позиция Саудовской Аравии и России позволила заблокировать такую формулировку, вместо которой была согласована ни к чему не обязывающая «принять к сведению».

Разумеется, битву за смену температурного репера не следует считать законченной, однако следует вернуться к дивестиционному тренду в нефтяной отрасли, спровоцированному климатической повесткой в целом и Парижским соглашением в частности. За прошедшее с Парижской конференции ООН время сложившийся тренд окреп, оброс структурами, инициативами и PR-кампаниями, превратившись в абсолютный глобальный мейнстрим. Сформулированную в Парижском соглашении задачу приведения финансовых потоков в соответствие с траекторией низкоуглеродного развития решают жесткими методами травли несогласных банков в полном соответствии с популярными нынче практиками «культуры отмены» (cancel culture).

Одним из пионеров такой кампании стала самая массовая экологическая организация США Sierra Club, которая после Парижской конференции ООН начала составлять т. н. «Финансовый Бюллетень по Ископаемому Топливу» (Fossil Fuel Finance Report Card) [Banking on Climate Change 2017], в котором отслеживается активность ведущих мировых банковских структур в финансировании т. н. «экстремальных видов топлива». К ним отнесены уголь и угольная генерация, нефтеносные пески и нефтедобыча на арктическом шельфе («экстремальная нефть»), а также СПГ. Составители «Бюллетеня» не скрывают, что их цель – давление на финансовые институты, трансформации для них климатических рисков в финансовые.

В дальнейшем Sierra Club расширила спектр своей активности – от «экстремальных видов топлива» она перешла к атаке на все традиционные виды ископаемого топлива. Совместно со своими партнерами, такими же профессионалами «зеленого» активизма (Banktrack, Rainforest Action Network, Oilchange), она выпустила новый продукт: бюллетень «банкующих на климатическом хаосе» [Banking on Climate Chaos 2020]. Данный продукт нового времени, полностью выдержанный в духе «культуры отмены», интересен даже самой используемой в отношении банков лексикой. Достаточно привести только несколько строчек из оглавления этого документа:

- грязная дюжина;
- банковская политика, не решающая эту проблему [изменения климата];
- лидеры, подающие пример отказа от расширения использования ископаемого

топлива;

¹⁰ That's how fast the carbon clock is ticking. Mercator Research Institute of Global Commons and Climate Change. 2022. (<https://www.mcc-berlin.net/en/research/co2-budget.html>).

- крайние отстающие;
- крупнейшие клиенты банков, работающих на ископаемое топливо, саботируют будущее [Banking on Climate Chaos 2020].

Можно констатировать, что изменилась не только лексика, ставшая просто оскорбительной, но и список объектов атак. В него начали включать не только сами финансовые институты, которые кредитуют нефтегазовые проекты, но и клиентов этих банков, которых пугают инвективами за отказ от участия в спасении планеты. Стоит также отметить своеобразный подход составителей бюллетеня: хотя первая мировая пятерка банков по объемам финансирования ископаемого топлива представлена американскими JPMorgan Chase, Citi, Wells Fargo, Bank of America и канадским RBC, в состав «грязной дюжины» были включены не они, а 10 китайских банков, один индийский и один канадский. Причина – отсутствие у этих банков заявленной политики отказа от финансирования ископаемого топлива (fossil fuel financing exclusion policy). Такой подход, при котором во главу угла ставят не реальные объемы кредитования, а наличие/отсутствие деклараций, вряд ли можно применять для объективной оценки банков. Он как минимум заставляет усомниться в чистоте намерений американских «зеленых», а, скорее всего – и заподозрить их в двойных стандартах по отношению к Китаю и Индии.

Ряд примеров подобных атак «зеленых» на нефтегазовый сектор можно продолжить; расширяется также их арсенал и сфера охвата. В частности, примером новых методов последних лет стал иск юристов-экологов из фирмы ClientEarth, поданный против менеджмента компании Shell в суды британской и нидерландской юрисдикции. В данном случае инновации радетелей за глобальный климат касались прежде всего нового определения ответчика. Иск подали не против компании Shell как таковой, а персонально против ее директоров, которых юристы ClientEarth собрались привлечь к персональной ответственности за то, что именно эта организация считает неспособностью должным образом подготовиться к глобальному переходу к низкоуглеродной экономике. Вторая новинка касается собственно объекта и характера претензий: объектом стала климатическая стратегия Shell, которая предполагает сокращение корпоративных выбросов на 50% к 2030 г. Юристы ClientEarth сочли цель недостаточной, поскольку компания не ставит амбициозные цели по сокращению выбросов от использования своей продукции.

Разумеется, можно задаться вопросом: как компания- продавец энергоносителей может повлиять на выбросы от них у тех компаний, которые эти энергоносители купили? Не имея практически никаких рычагов влияния на потребителей, продавец, конечно, может предпринять попытки воздействия, но они закончатся утратой покупателей. Нефть – это биржевой товар.

Данные нюансы, судя по всему, не волнуют не только юристов-экологов, но и судебных чиновников: в 2021 г. голландский суд обязал Shell сократить общие выбросы – в том числе от продаваемых ею продуктов, производимых на ископаемом топливе – на 45% к концу 2030 г. Правление Shell отклонило вердикт, посчитав его необоснованным и по существу несовместимым с бизнесом компании. Однако судебная тяжба, затеянная ClientEarth, не окончена – она продолжится в британских судах¹¹.

Стоит добавить, что претензии ClientEarth не ограничились только целями компании Shell. Юристы решили заняться экспертизой операционных планов и бюджетов компании. В результате они сделали вывод о том, что цель Shell по «чистому нулю» (нулевым выбро-

---

¹¹ Jessop S., Ridley K., Nasralla S. Shell directors may face lawsuit over climate transition plans. Reuters. March 15, 2022. (<https://www.reuters.com/business/sustainable-business/shell-directors-may-face-lawsuit-over-climate-transition-plans-2022-03-15/>).

сам) в них также не была отражена. Данный вывод также не вяжется со здравым смыслом с точки зрения бизнеса, поскольку непонятно, каким образом цель «чистого нуля» (срок достижения – 2050 г.) можно отражать в операционных планах и бюджетах компании, например, на 2022 г.? Для объективности следует отметить, что компания Shell всегда имела репутацию «продвинутой» по климатической тематике и даже была пионером в области корпоративной торговли сокращениями выбросов парниковых газов. Так, еще 20 лет назад она внедрила т. н. систему STEPS (Shell Tradeable Emissions Purchase System), ставшую первой в мире. Уделяя климатической повестке большое внимание, компания Shell не жалела денег на привлечение в свой штат экспертов высшего уровня, которые успешно выступали на мировых форумах. Тем не менее, судя по всему, суд в Гааге не стал интересоваться, обладают ли юристы-экологи из ClientEarth компетентностью, сопоставимой по уровню с экспертами Shell, без которой невозможна квалифицированная оценка планов компании. Климатическая повестка уже назначила нефтяные компании на роль виновных, и рассчитывать на объективность судов в обществе, индоктринированном этой повесткой, было бы наивно.

Трансграничные углеродные риски

Впрочем, количество желающих поживиться за счет нефтяных компаний под предлогом климатической повестки, не ограничивается «зелеными» активистами: в США, например, этим занялся целый штат Нью-Йорк. Данный штат с 2018 г. безуспешно судился с нефтяными компаниями, пытаясь обратить проблемы изменения климата в собственные бюджетные доходы. Последним результатом данного процесса стал иск к BP, Chevron Corp, ConocoPhillips, Exxon и Shell с требованием привлечь компании к возмещению ущерба от глобального потепления, который в апреле 2021 г. отклонил 2-ой окружной апелляционный суд США в Манхэттене¹².

Не добившись успехов в судах, демократы штата Нью-Йорк нашли асимметричное решение: они поменяли законодательство. В мае 2022 г. они приняли закон, требующий от нефтяных, газовых и угольных компаний компенсацию за сокрытие от общественности информации о том, что их деятельность ведет к повышению температуры и изменению климата. Причем законопроект покрывает период, начиная с 2000 г., а общая сумма компенсации составляет 30 млрд долл.¹³

Возможно ли в стране, презентующей себя в качестве цивилизованной, принятие закона, имеющего обратную силу – вопрос риторический. Однако с точки зрения арабских нефтедобывающих стран, во всех нью-йоркских разбирательствах важен другой момент: в число потенциальных плательщиков были включены не только американские компании, но и англо-голландская Shell. Таким образом, речь идет об экстерриториальном применении американского права в более чем спорном вопросе ответственности за глобальное потепление. Соответственно, сразу возникают реальные риски новых финансовых потерь для арабских нефтедобытчиков.

Американский пример оказался заразительным: свою лепту в установление экстерриториальной ответственности за изменение климата решила внести австралийская партия

¹² New York City sues Exxon, BP, Shell in state court over climate change. Reuters. April 22, 2021. (<https://www.reuters.com/business/energy/new-york-city-sues-exxon-bp-shell-state-court-over-climate-change-2021-04-22/>).

¹³ Kate L. Fossil fuel giants would pay New York state \$30 billion under new climate bill. Spectrum ews. May, 27, 2022. (<https://spectrumlocalnews.com/nys/central-ny/politics/2022/05/27/fossil-fuel-giants-to-pay-state--30b-under-new-climate-bill>).

«Зеленых». Ее лидер А. Бандт заявил, что угольные и газовые компании можно привлекать к ответственности за ущерб от наводнений, вызванных изменением климата. Партия внесла на рассмотрение законопроект, требующий от этих компаний возмещения ущерба от наводнения на северном побережье Нового Южного Уэльса в 2021 г., произошедшего, по мнению «зеленых», из-за изменения климата. Именуется этот документ законопроектом об ответственности за ущерб от изменения климата (*Liability for Climate Change Damage Bill*)¹⁴. В случае его принятия закон будет означать, что от компаний-производителей минерального топлива смогут требовать компенсации за ущерб от любой погодной аномалии – от ураганов до ливней – и получать ее на законных основаниях.

Однако самым масштабным экстерриториальным правовым риском для арабских нефтедобывающих стран стала перспектива трансграничного углеродного налога ЕС, объявленная в декабре 2019 г., когда Европейская Комиссия презентовала «Европейский Зеленый Курс» (*European Green Deal*). В рамках данного курса предлагалось ввести т. н. «пограничный корректирующий углеродный механизм» (*Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM*). Фактически речь идет о принудительном налогообложении импортируемых в ЕС товаров: облагаемой базой считается «углеродный след» такой продукции.

Евросоюз достаточно долго не мог определиться со списком товаров, на которые распространится новый налог. Ведущие консалтинговые фирмы мира (в частности, KPMG и Boston Consulting Group) прогнозировали возможность включения нефти в этот список [*Boston Consulting Group, 2020*], что, разумеется, грозило арабским нефтедобытчикам колоссальными убытками. Однако 14 июля 2021 г. Европейская комиссия представила свое предложение по CBAM, в котором нефть и СПГ не включали в этот механизм. Арабские экспортеры энергоносителей смогли на некоторое время время расслабиться, но это время оказалось недолгим. 22 июня 2022 г. прошло голосование в Европарламенте по механизму CBAM, на котором список облагаемых товаров было рекомендовано расширить за счет продукции нефтехимии.

Такая ситуация вновь делает риски по CBAM актуальными для арабских стран, поскольку они экспортируют продукцию нефтехимии. Сам факт расширения списка также внушает опасения: следующими объектами могут стать продукты нефтепереработки и сырая нефть. Данную тенденцию подтверждает и проявившееся в последнее время желание ЕС и США принудить нефтедобывающие страны к снижению цен на нефть. Не исключено, что, не добившись желаемого, ЕС может использовать в отношении нефти и СПГ механизм CBAM, чтобы изымать часть доходов экспортирующих стран.

Стоит подвести промежуточные итоги. Внедрив климатическую повестку в глобальный социум и сделав ее абсолютным политическим мейнстримом, коллективный Запад добился немалых побед над нефтяным сектором в целом и над арабскими нефтедобывающими странами в частности. Особенно нападки усилились после принятия Парижского соглашения: как отметил медиа-ресурс *Climate Home News*, нефтяной бизнес подвергся травле сравнимой с той, которой в свое время подвергался режим апартеида в Южной Африке¹⁵.

В итоге арабские нефтедобывающие страны из статуса уважаемых членов глобального сообщества, располагающих востребованными природными ресурсами, колоссальными финансовыми ресурсами и немалым политическим весом, начали отодвигать на роль мар-

¹⁴ Giannini D. Greens push to sue coal, gas companies. *North West Star*. April 26, 2022. (<https://www.northweststar.com.au/story/7712501/greens-push-to-sue-coal-gas-companies/>).

¹⁵ Pashley A. Saudi minister warns oilmen: ignore divestment at your peril. *Climate Home News*. 24/02/2016. (<https://www.climatechangenews.com/2016/02/24/saudi-minister-to-oilmen-ignore-divestment-at-your-peril/>).

гиналов, изгоев, занимающихся сомнительным и опасным для планеты бизнесом, лишенным перспектив. Ему можно отказывать в финансировании, можно обвинять его в любом глобальном катаклизме и требовать возмещения убытков, его импорт продукции можно обложить налогом в нарушение правил ВТО. В планы и бюджеты этого бизнеса можно вмешиваться и, заявляя об их несоответствии климатической повестке, приговаривать его к огромным штрафам. Причем сделать это можно из любой страны: экстерриториальная практика США – а с недавних пор и ЕС – выступает тому убедительным доказательством.

Арабская защита: вчера и сегодня

Нельзя сказать, что страны Залива не пытались защититься от сложившейся тенденции, но доказать свою правоту перед ангажированной западной аудиторией – занятие почти безнадежное. Соответствующую попытку предпринял через пару месяцев после Парижской конференции ООН по климату министр энергетики Саудовской Аравии А. Аль-Наими. Выступая на конференции в Техасе, он заявил, что отрасль должна избавиться от своего имиджа «темной стороны» и показать, что она – «сила добра». Аль-Наими отметил: «Мы не должны извиняться. И мы не должны игнорировать ошибочную кампанию по “закапыванию топлива в землю” и надеяться, что это пройдет. Слишком долго нефтяную промышленность изображали как Темную сторону, но это не так. Это сила, да, но сила добра»¹⁶.

В ответ местные «зеленые» сравнили Аль-Наими с Дартом Вейдером из «Звездных войн», пытающимся перейти на светлую сторону, а также, что примечательно, обвинили его в утрате связи с реальностью¹⁷.

Упомянутая реальность напомнила о себе через несколько лет: перекосы в энергетической политике Запада, вызванные введенными в практику климатическими догмами, подорвали стабильность энергоснабжения. Массовые блэкауты, сопровождавшиеся сотнями человеческих жертв, прокатились по США; в 2021 г. на грани энергетического коллапса оказалась Европа. К концу 2021 г. даже Западу стало ясно, что широко разрекламированный энергетический переход несостоятелен. Соответственно, роль ископаемого топлива следует как минимум пересмотреть.

Первым робким сигналом стала опубликованная в январе 2022 г. во влиятельном журнале *Foreign Policy* статья под названием «Хотите сорвать энергетический переход? Исключите ископаемое топливо из корзины»¹⁸. Ее авторы Г. Коллинс и М. Фосс предостерегали от излишнего фанатизма в реализации климатической повестки, упирая на необходимость использовать ископаемое топливо, без которого энергетический переход может вылиться в дальнейшие энергетические кризисы. Разумеется, даже из аффилиации авторов (сотрудники структур, связанных с Дж. Бейкером, который был госсекретарем в администрации США Дж. Буша-ст., известного нефтяного лоббиста) понятны стоящие за ними интересы нефтяной отрасли. Интересно другое: эти авторы получили возможность изложить доселе маргинальные идеи о необходимости пересмотреть роль минерального топлива в энергетическом переходе в таком издании политического мейнстрима, как *Foreign Policy*.

Впрочем, буквально через месяц после публикации Западу стало уже не до вялотекущего пересмотра роли нефти: за ней началась настоящая охота. Сделав ставку на откры-

¹⁶ Pashley A. Saudi minister warns oilmen: ignore divestment at your peril. *Climate Home News*. 24/02/2016. (<https://www.climatechangenews.com/2016/02/24/saudi-minister-to-oilmen-ignore-divestment-at-your-peril/>).

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ Collins G., Foss M. Want to Derail the Energy Transition? Take Fossil Fuels Out of the Mix. *Foreign Policy*. January 14, 2022. (<https://foreignpolicy.com/2022/01/14/fossil-fuel-divestment-climate-change-energy-transition/>).

тый конфликт с Россией, Запад пошел на отказ от импорта российских энергоносителей. Брешь в энергобалансе потребовалось срочно заполнить, но западные лидеры оказались в зависимости от арабских стран – тех самых, интересы которых они годами игнорировали, а их бизнес приговаривали к уничтожению в ближайшие годы.

В сложившейся ситуации арабский Восток заговорил по-другому. Весь мир обошло фото главного «зеленого» Германии, вице-канцлера Р. Хабека, на котором он в униженной позе вымаливал у эмира Катара квоты на экспорт СПГ. Еще больший резонанс вызвал демарш наследного принца Саудовской Аравии М. ибн Салмана, который в марте 2022 г. в ответ на звонок президента США Дж. Байдена просто отказался подойти к телефону.

Однако демаршами дело не ограничилось: арабский Восток, видя провалы Запада в энергетической политике, перешел к поучениям. В мае 2022 г. на Международной конференции по нефтяным технологиям в Эр-Рияде министр энергетики Саудовской Аравии принц А. ибн Салман пренебрежительно назвал сценарий нулевых выбросов «Ла-ла-Лендом», поскольку его подрывает тот факт, что глобальный спрос на нефть и газ продолжает расти. При обсуждении целей устойчивого развития министр вместо термина «нулевой уровень выбросов углерода» использовал термин «низкий уровень выбросов углерода», заявив, что это и есть «разница между Ла-ла-Лендом и реальностью»¹⁹.

Развивая эту мысль, А. ибн Салман добавил: «Чистый ноль не означает вытаскивание вишен из пирога²⁰, чистый ноль не означает ноль нефти». В качестве реальной проблемы он обозначил резкое сокращение инвестиций в нефтегазовую отрасль, которое создало опасность того, «что мир не сможет производить всю энергию, необходимую для содействия восстановлению»²¹. Что же касается возобновляемых источников энергии, то, по мнению министра, сосредоточение исключительно на них было ошибкой.

Саудовского нефтяного фронтмена поддержал коллега из Объединенных Арабских Эмиратов. Министр промышленности ОАЭ С. А. Аль-Джабер на шестом Глобальном энергетическом форуме Атлантического Совета объяснил, что текущая волатильность на энергетических рынках стала результатом геополитической напряженности, нереалистичного подхода к энергетическому переходу и недостаточных долгосрочных инвестиций в нефть и газ.

«Нереалистичный подход, игнорирующий основы экономики, приведет только к ужесточению условий на рынках, которые в большей степени подвержены геополитическим потрясениям. Отказ от источников энергии, которые являются движущей силой мировой экономики, приведет к системному ограничению поставок, что подорвет экономический рост», – заключил Аль-Джабер. По мнению министра ОАЭ, политики по всему миру, «включая многих в Европе», сейчас начинают примиряться с этими реалиями²².

¹⁹ Saudi energy minister blames lack of investment for surge in fuel prices. Reuters. May 9, 2022.

(<https://www.reuters.com/world/middle-east/saudi-energy-minister-says-gap-between-crude-prices-fuel-mobility-prices-around-2022-05-09/>).

²⁰ Вольный перевод английского термина «cherry picking», обозначающего выборочное представление фактов, подтверждающее определенное положение, при одновременном игнорировании противоречащих ему данных.

²¹ Paraskova T. Saudi Energy Minister: Insufficient Investment To Blame For High Fuel Prices. Oilprice. May 09, 2022. (<https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Saudi-Energy-Minister-Insufficient-Investment-To-Blame-For-High-Fuel-Prices.html>).

²² UAE Calls for Positive, Pragmatic Approach to the Energy Transition and Practical Climate Action to Ensure Energy Security and Economic Progress. ADNOC. 24 May 2022. (<https://adnoc.ae/en/news-and-media/press-releases/2022/uae-calls-for-positive-pragmatic-approach-to-the-energy-transition-and-practical-climate-action>).

Такие слова, невозможные еще год назад, означают одно: климатической повестке Запада бросили открытый вызов. От робких попыток защиты своих интересов Арабский Восток перешел к продвижению своего понимания этой повестки и ее связи с энергетической безопасностью. Однако продвижением своей точки зрения арабские страны не ограничились: оно сопровождалось демаршем по отношению к западной экспертизе. 31 марта 2022 г. ОПЕК заявила, что больше не будет использовать Международное энергетическое агентство (МЭА) в качестве источника данных о добыче нефти своих членов, поскольку отношения между двумя организациями быстро ухудшились из-за политики в области климата и поставок энергоносителей.

По мнению ОПЕК, данные МЭА были искажены предвзятостью в отношении ископаемого топлива, особенно в связи с дорожной картой агентства «Чистый ноль», в которой говорится, что все новые инвестиции в добычу должны прекратиться, если планируется сдержать изменение климата.

Немалое раздражение членов ОПЕК вызвали и призывы исполнительного директора МЭА Ф. Бироля к альянсу ОПЕК+ действовать как «ответственные производители» и качать больше нефти, чтобы обуздать растущие цены²³. Тем не менее, анализ позиций ведущих членов ОПЕК подсказывает, что основная претензия к МЭА касается именно климатической повестки и, прежде всего, ориентации на дивестиции в нефтедобыче.

Как представляется, данным демаршем пересмотр западной экспертизы не ограничится, поскольку мнение МЭА разделяют абсолютное большинство ведущих экспертных центров Запада. Следовательно, членам ОПЕК в целом и арабскому Востоку в частности предстоит в ближайшие годы нарастить компетенции в области климатической повестки, чтобы окончательно выйти из-под идеологической и аналитической зависимости от Запада в этой чувствительной сфере.

* * *

В сложившейся ситуации можно сделать следующий предварительный вывод: мирному сосуществованию «зеленой повестки» в западном понимании и арабской нефти приходит конец. Арабский Восток пошел на открытое противостояние, критикуя Запад за идеологически зашоренный подход, отвергая самые одиозные догмы западной повестки и продвигая собственное понимание «зеленого развития», «чистого нуля» и других базовых понятий энерго-климатической политики.

Второй, возможно более существенный момент, касается времени этого выступления арабских нефтедобывающих стран: оно произошло после февраля 2022 г. Предыдущая попытка данных стран обрести голос в мировых делах, как уже отмечалось, относится к 1970-м гг. Она стала возможной во многом благодаря наличию альтернативного Западу центру силы в лице Советского Союза и стран социалистического лагеря. Здесь можно констатировать: ужесточение арабской позиции в отношении климатической повестки вряд ли было бы возможно без обозначившегося тренда на глобальный раскол и появление альтернативных Западу центров силы.

Конечно, прямые параллели со временем «нефтяного шока» вряд ли уместны в силу огромной разницы в глобальном балансе сил и потенциале отдельных игроков (в частно-

---

²³ OPEC votes to stop using IEA production data to assess quota compliance. S&P Global Commodity Insights. 31 Mar 2022. (<https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/033122-opec-votes-to-stop-using-iea-production-data-to-assess-quota-compliance-sources>).

сти, России и Китая) между 1970-ми и 2020-ми гг. Тем не менее, сам центробежный тренд очевиден и в особых доказательствах не нуждается.

Подвижки центробежного характера стали особенно заметны в последние месяцы. В частности, Египет, Саудовская Аравия и Турция объявили о своей заинтересованности в присоединении к БРИКС. Идет расширение Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), к которой в этом году уже присоединился Иран. Что касается Бахрейна, Египта, Саудовской Аравии и Катара, то их первоначальный статус в ШОС, вероятно, определяют как «партнеров по диалогу» или кандидатов в члены.

Перечисленные факторы однозначно указывают, в каком направлении начали свой дрейф страны арабского Востока. Их появление в одном с Россией формировании требует от нашей страны учета их интересов, которые те намерены защищать, используя возможности новых организаций. Здесь климатическая повестка может стать одной из ведущих тем сотрудничества, поскольку стратегические интересы России, как и арабских стран, вряд ли совместимы с идеей «чистого нуля», отказа от органического топлива и других западных климатических догм, которые уже сейчас демонстрируют несостоятельность при столкновении с реальностью.

Отказ от этих подходов и совместная с арабскими странами разработка нового видения может стать для России серьезным активом, формирующим отношения доверия с регионом. Немалую роль способна сыграть и потребность стран ОПЕК в альтернативном Западу аналитическом обеспечении; следует задействовать российскую науку, к которой на арабском Востоке сохраняется высокий уровень доверия.

Углубление глобального раскола с отказом от однополярной модели неизбежно отразится на климатической повестке. В перспективе раскол приведет к появлению ее новых версий, адекватных интересам выживания и развития альтернативных Западу полюсов силы. Попытка арабских нефтедобывающих стран обозначить свой подход к проблеме стала первой манифестацией этого тренда, заслуживающего пристального внимания России и ее внешнеполитической поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Banking on Climate Chaos (2022) Fossil Fuel Finance Report 2022. Sierra Club, Banktrack, Rainforest Action Network, Oilchange. (https://www.ran.org/wp-content/uploads/2022/03/BOCC_2022_vSPREAD-1.pdf).

Banking on Climate Change (2017) Sierra Club, Banktrack, Rainforest Action Network, Oilchange. (https://www.banktrack.org/download/banking_on_climate_change_4_page_summary/banking_on_climate_change_summary_version.pdf).

Boston Consulting Group (2020) How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade. June 30. (<https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2020/how-an-eu-carbon-border-taxcould-jolt-world-trade>).

Estrada M., Park D., Khan A., Tahir M. (2020) The Evolution of Oil Prices from 1960 to 2019. Working Paper. Social Security Research Centre. (https://www.researchgate.net/profile/Mario-Ruiz-Estrada/publication/332604602_The_Evolution_of_Oil_Prices_from_1960_to_2019/links/5cc6ad0ea6fdcc1d49b76d9a/The-Evolution-of-Oil-Prices-from-1960-to-2019.pdf).

King A., Schneider B. (1990) The First Global Revolution. Report of the Club of Rome. Club of Rome. (<https://www.clubofrome.org/publication/the-first-global-revolution-1991/>).

Servan-Schreiber J.J. (1980) *Le Défi mondial*. Paris: Fayard. 447 p.

REFEENCES

Banking on Climate Chaos (2022) Fossil Fuel Finance Report 2022. Sierra Club, Banktrack, Rainforest Action Network, Oilchange. (https://www.ran.org/wp-content/uploads/2022/03/BOCC_2022_vSPREAD-1.pdf).

Banking on Climate Change (2017) Sierra Club, Banktrack, Rainforest Action Network, Oilchange. (https://www.banktrack.org/download/banking_on_climate_change_4_page_summary/banking_on_climate_change_summary_version.pdf).

Boston Consulting Group (2020) *How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade*. June 30. (<https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2020/how-an-eu-carbon-border-taxcould-jolt-world-trade>).

Estrada M., Park D., Khan A., Tahir M. (2020) *The Evolution of Oil Prices from 1960 to 2019*. Working Paper. Social Security Research Centre. (https://www.researchgate.net/profile/Mario-Ruiz-Estrada/publication/332604602_The_Evolution_of_Oil_Prices_from_1960_to_2019/links/5cc6ad0ea6fdcc1d49b76d9a/The-Evolution-of-Oil-Prices-from-1960-to-2019.pdf).

King A., Schneider B. (1990) *The First Global Revolution*. Report of the Club of Rome. Club of Rome. (<https://www.clubofrome.org/publication/the-first-global-revolution-1991/>).

Servan-Schreiber J.J. (1980) *Le Défi mondial*. Paris: Fayard. 447 p.

Информация об авторах

Рогинко Сергей Анатольевич, кандидат экономических наук, руководитель Центра экологии и развития Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Профессор Финансового Университета при Правительстве РФ. Адрес: 125009, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49. E-mail: roginko@bk.ru

Фазельянов Энварбик Михайлович, кандидат экономических наук, Чрезвычайный и Полномочный посол РФ, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. E-mail: fenvarbik@hotmail.com

About the authors

Sergey A. Roginko, Candidate of Sciences (Economics), Head of the Environment & Development Center, Institute of Europe of RAS. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. Professor, Financial University of the Government of the Russian Federation. Address: Leningradsky Ave, 49, Moscow, 125167. E-mail: roginko@bk.ru

Envarbik M. Fazelianov, Candidate of Sciences (Economics), Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the RF, Leading Research Fellow, Institute of Europe of the RAS. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: fenvarbik@hotmail.com

Статья поступила в редакцию / Received: 7.09.2022

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 6.10.2022

Статья принята к публикации / Accepted: 20.10.2022